

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-АПУ19-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 ноября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю., Шмотиковой С.А.

при секретаре Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., адвокатов Романова С.В., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю., Кротовой С.В., Кропотинной С.Ю., Бондаренко В.Х.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным представлению государственного обвинителя Суворовой Е.А. и жалобам осуждённых Лебедева В.А., Мубаракшина Э.М., Богманова А.Ф., Кириллова А.Ю., Сапожникова Т.В., адвокатов Медведевой О.С., Кропотинной С.Ю., Бондаренко Г.С., Юркиной И.С. на приговор Пермского краевого суда от 18 июня 2019 года, по которому

Сапожников Тимофей Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

24 марта 2014 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 15 января 2018 года,

оправдан по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ч. 1 ст. 210 УК РФ - в

связи с отсутствием в его деянии состава преступления. За Сапожниковым Т.В. в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. в доход государства;

п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства;

ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. в доход государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Сапожникову Т.В. назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 руб.

Лебедев Виктор Александрович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

12 декабря 2016 года по ст. 264.1 УК РФ к 200 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. За Лебедевым В.А. в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 120 000 руб. в доход государства;

п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 80 000 руб. в доход государства.

По ч. 1 ст. 228 УК РФ Лебедев В.А. освобождён от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Лебедеву В.А. назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб. в доход государства.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Лебедеву В.А. к назначенному наказанию присоединена не отбытая часть дополнительного наказания по приговору мирового судьи от 12 декабря 2016 года и окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 руб. в доход государства с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев 13 дней.

Бабаев Василий Николаевич, [REDACTED]

судимый:

9 апреля 1996 года (с учётом изменений) по п. «д» ч.2 ст.131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст.43 УК РСФСР к 3 годам 11 месяцам лишения свободы;

3 октября 2005 года (с учётом изменений) по ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, ст. 70 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобождён 19 марта 2012 года условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 2 месяца 5 дней;

26 февраля 2013 года по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года №215-ФЗ), п. «в» ч.7 ст.79, ст. 70 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии особого режима,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, за Бабаевым В.Н. в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей в доход государства.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Бабаеву В.Н. к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 26 февраля 2013 года и окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 200 000 руб. в доход государства.

Кириллов Александр Юрьевич, [REDACTED]

судимый:

29 марта 2016 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 000 руб.,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, за Кирилловым А.Ю. в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам 10 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. в доход государства.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Кириллову А.Ю. к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 29 марта 2016 года и окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной

колонии строгого режима со штрафом в размере 250 000 руб. в доход государства.

Богманов Альберт Фанилевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

19 декабря 2006 года (с учётом изменений) по ч. 1 ст. 159, п. «г» ч. 2 ст. 161 к 2 годам 7 месяцам лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

27 мая 2008 года (с учётом изменений) за совершение 9 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ, за совершение 2 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 6 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожден 6 июня 2014 года по отбытии наказания;

30 января 2015 года по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 100 000 рублей,

осуждён по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. в доход государства. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Богманову А.Ф. к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 30 января 2015 года и окончательно назначено наказание в виде 18 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 250 000 руб. в доход государства.

Мубаракшин Эдуард Маратович, [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, за Мубаракшиным Э.М. в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Он же осуждён по:

ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. в доход государства;

ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 руб. в доход государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Мубаракшину Э.М. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 руб. в доход государства.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, осуждённых Лебедева В.А., Мубаракшина Э.М., Богманова А.Ф., Кириллова А.Ю., Сапожникова Т.В., Бабаева В.Н. и их защитников - адвокатов Романова С.В., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю., Кротовой С.В., Кропотинной С.Ю., Бондаренко В.Х., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражавших против доводов апелляционного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Сапожников Т.В., Бабаев В.Н., Богманов А.Ф. осуждены за незаконный сбыт наркотического средства Д[] группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Сапожников Т.В. и Лебедев В.А. осуждены за незаконный сбыт психотропного вещества И[] группой лиц по предварительному сговору в крупном размере и покушение на незаконный сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

Лебедев В.А. осуждён за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере М[] и покушение на незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере.

Мубаракшин Э.М. осуждён за покушение на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере и незаконное хранение без цели сбыта психотропного вещества в крупном размере.

Кириллов А.Ю. осуждён за незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере.

Преступления совершены в г. Перми и г. Краснокамске Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Суворова Е.А. просит приговор Пермского краевого суда от 18 июня 2019 года отменить, дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В обоснование доводов апелляционного представления, не оспаривая обоснованность осуждения Лебедева В.А., Мубаракшина Э.М., Богманова А.Ф., Кириллова А.Ю., Сапожникова Т.В., Бабаева В.Н., указывает, что выводы суда об оправдании Сапожникова Т.В. по ч. 1 ст. 210 УК РФ и остальных осуждённых по ч. 2 ст. 210 УК РФ, исключении из квалификации их действий признака совершения преступлений в составе

организованной группы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

считает, что судом дана неверная оценка исследованным доказательствам, которые подтверждают сплоченность преступной группы, её структурированность, наличие внутренней иерархии, согласно которой Сапожников Т.В., З [REDACTED] являлись лидерами организованных групп, руководили нижестоящими участниками преступных групп, Лебедев В.А., Кириллов А.Ю., Мубаракшин Э.М., Бабаев В.Н. осуществляли сбыт наркотических средств и психотропных веществ; высокую степень организации их деятельности, систему мер конспирации, в соответствии с которой сим-карты и банковские карты, используемые в преступной деятельности, были оформлены на лиц, не имеющих отношения к сообществу; разговоры между участниками осуществлялись в основном на этническом языке; сбыт наркотических средств производился дистанционным способом по одной и той же схеме с использованием тайников; обращает внимание, что после каждого задержания преступное сообщество не распадалось; все его участники преследовали единую цель - извлечение прибыли;

указывает, что в ходе преступной деятельности осуждённые сбыли 453, 397 грамм наркотических средств и 137, 986 грамм психотропных веществ, а также намеревались незаконно сбыть 11 114, 706 грамм наркотических средств и 2,556 грамма психотропных веществ, при этом объём оборота денежных средств за период функционирования преступного сообщества составил не менее 8 845 004, 81 руб.;

полагает, что по результатам судебного следствия были установлены все признаки, указанные в ст. 35 УК РФ, присущие организованной группе, поскольку участники объединились для сбыта наркотических средств в значительных объёмах и на длительное время, каждый из них, в соответствии с распределением ролей, выполнял порученное ему, реализуя общую цель организованной группы;

судом не учтено, что по приговору Мотовилихинского районного суда г. Перми от 7 ноября 2018 года З [REDACTED] был осуждён по ч. 1 ст. 210 УК РФ за совершение преступлений в составе преступного сообщества совместно с Сапожниковым Т.В., Лебедевым В.А., Бабаевым В.Н.; Кирилловым А.Ю., Мубаракшиным Э.М.;

также оспаривает выводы суда в части оправдания Сапожникова Т.В. и переквалификации действий Лебедева В.А. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ по факту покушения ими 7 июня 2017 года на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,140 грамма и психотропного вещества массой 0,023 грамма; считает, что виновность

Сапожникова Т.В. и Лебедева В.А. в данной части подтверждается показаниями Сапожникова Т.В. в ходе следствия о наличии у него с Лебедевым В.А. договоренности на сбыт наркотических средств в виде таблеток, которые он приобретал у З[]; показаниями З[] о том, что он сбывал наркотические средства в таблетках Сапожникову Т.В. для последующего сбыта; детализацией телефонных соединений; показаниями свидетелей Ф[] Б[] а также тем фактом, что Сапожников Т.В. и Лебедев В.А. не употребляли наркотические средства и психотропные вещества.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Лебедев В.А. просит приговор суда отменить или изменить, оправдать его по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, поскольку умысла на сбыт гашиша массой 5, 87 грамм у него не было.

В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях, его виновность не доказана; уголовное дело сфабриковано; в организованной группе он не состоял, ею не руководил, никаких действий, направленных на сбыт наркотических средств не совершал; наркотические средства он хранил для личного употребления, поскольку является наркозависимым лицом;

предварительное следствие проведено неполно, не назначена фоноскопическая экспертиза по имеющимся в материалах уголовного дела аудиозаписям; заявляет, что на прослушанных судом аудиозаписях телефонных переговоров его голос отсутствует;

его личный досмотр в отделе полиции проведен с нарушением процессуального закона, поскольку понятой П[] находился в состоянии опьянения; половину фрагмента таблетки, обнаруженной в кармане надетых на нём брюк, ему подбросили сотрудники полиции, что зафиксировано на видеозаписи, которая умышленно не была представлена в суд;

считает, что со стороны сотрудников полиции допущена провокация, поскольку после проведения первого оперативно-розыскного мероприятия у них имелись основания для пресечения противоправной деятельности виновных лиц, однако ими это сделано не было;

протокол обыска (выемки) от 7 июня 2017 года составлен с нарушением уголовно-процессуального закона; понятой Л[] был привлечён к участию в следственном действии после его начала, периодически выходил из квартиры и не наблюдал за действиями

сотрудников полиции; фото- и видеофиксация следственного действия не проводилась;

судом не дано надлежащей оценки протоколу очной ставки, проведенной между ним и М [] в ходе которой последний подтвердил его непричастность к сбыту наркотических средств, сообщив, что ранее он оговорил Лебедева В.А. ввиду личной неприязни, а также оказанного давления со стороны сотрудников полиции;

полагает, что его действия от 8 мая 2017 года подлежали квалификации как пособничество И [] в приобретении 32 таблеток амфетамина, то есть по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ или как приобретение психотропных веществ для личного употребления без цели сбыта, то есть по ч. 1 ст. 228 УК РФ;

считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтены его состояние здоровья, наличие тяжких заболеваний, молодой возраст, положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, наличие иждивенцев, длительное содержание в следственном изоляторе, необоснованно назначено дополнительное наказание в виде штрафа, просит смягчить наказание с применением ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ.

Осуждённый Мубаракшин Э.М. просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание с применением положений ст. 73 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы указывает, что при назначении наказания суд не учёл, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, положительно характеризуется, признал свою вину и раскаялся в содеянном, активно сотрудничал со следствием, давая правдивые подробные показания, в которых изобличал себя и иных участников преступлений.

Осуждённый Богманов А.Ф. просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы указывает, что фактические обстоятельства дела судом установлены неверно, он не заявлял, что имел место добровольный отказ от совершения преступления, суд неверно изложил в приговоре его позицию по делу, показания допрошенных свидетелей приведены выборочно;

судом дана неверная оценка показаниям свидетеля И [], который показал, что информацию о местонахождении тайников Д [] получал от Бабаева, а не от Богманова А.Ф.;

из прослушанной судом аудиозаписи телефонных переговоров между ним и Д [] следует, что он, узнав о массе наркотического средства, отговаривал Д [] от его намерений поехать за закладкой, однако его вынудил это сделать Н [];

считает, что его действия подлежали квалификации как пособничество в приобретении наркотических средств, поскольку в предварительный сговор с Д [] и Б [] на сбыт наркотических средств он не вступал; о месте нахождения закладок покупателям не сообщал, денежных средств от приобретателей наркотических средств не получал;

при назначении наказания не учтено, что он оказывал активное содействие органам следствия в раскрытии и расследовании преступлений; отговаривал Д [] от совершения преступления, написал явку с повинной, положительно характеризуется, в том числе по месту содержания в следственном изоляторе; признал свою вину и раскаялся в содеянном.

Адвокат Медведева О.С. в защиту осуждённого Кириллова А.Ю. просит приговор суда в отношении Кириллова А.Ю. отменить, вынести в отношении его оправдательный приговор.

В обоснование доводов жалобы указывает, что Кириллов А.Ю. был вынужден оговорить себя в ходе предварительного следствия под давлением со стороны следователя и оперативных сотрудников, которые высказывали ему угрозы создать проблемы и перевести в «плохую» камеру, считает, что Кириллова А.Ю. незаконно содержали в следственном изоляторе на протяжении года в соответствии со ст. 77¹ УИК РФ;

полагает, что стороной обвинения не представлено доказательств наличия у Кириллова А.Ю. умысла на сбыт наркотического средства.

Адвокат Кропотина С.Ю. в защиту осуждённого Мубаракшина Э.М. просит приговор суда в отношении Мубаракшина Э.М. изменить, смягчив назначенное ему наказание с применением ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы, не оспаривая выводы суда о виновности Мубаракшина Э.М., указывает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено, что он ранее не судим, на учётах в диспансерах не состоит, положительно характеризуется, трудоустроен, имеет семью, раскаивается в содеянном, приобретал психотропные вещества для личного употребления, покушение на сбыт совершил исключительно по просьбе М [] [] при этом активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению иных участников преступной

деятельности, что подтверждается показаниями допрошенных по делу свидетелей, в том числе оперативного сотрудника А [] а [] следователя С []

адвокат Бондаренко Г.С. в защиту осуждённого Лебедева В.А. просит приговор суда в отношении Лебедева В.А. изменить, оправдать его по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ по факту покушения на незаконный сбыт гашиша, массой 5, 87 грамма, и смягчить назначенное наказание.

В обоснование доводов жалобы указывает, что протокол обыска в жилище Лебедева В.А. является недопустимым доказательством и не мог быть положен в основу приговора, поскольку процедура проведения данного следствия была нарушена, что подтверждается показаниями свидетеля Л [], привлечённого в качестве понятого, который пояснил, что во время обыска он стоял в коридоре и сам факт изъятия веществ не видел, периодически выходил из квартиры;

считает, что стороной обвинения не представлено доказательств наличия у Лебедева В.А. умысла на сбыт гашиша, выводы суда в данной части основаны на предположениях;

с учётом установленных по делу смягчающих обстоятельств, учитывая молодой возраст Лебедева В.А., его раскаяние в содеянном, просит о смягчении назначенного ему наказания;

адвокат Юркина И.С. в защиту осуждённого Бабаева В.Н. просит приговор суда в отношении Бабаева В.Н. изменить, смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, исключив назначение дополнительного наказания в виде штрафа;

В обоснование доводов жалобы указывает, что при назначении наказания Бабаеву В.Н. суд фактически не учёл его явку с повинной, признание вины и раскаяние в содеянном, состояние здоровья, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений,

осуждённый Сапожников Т.В., ссылаясь на наличие у него на иждивении двоих малолетних детей, явку с повинной, удовлетворительную характеристику, неграмотность, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, состояние здоровья, просит о смягчении назначенного ему наказания с применением положений ч. 3 ст. 68 УК РФ,

просит в удовлетворении апелляционного представления прокурора отказать, ссылаясь на показания свидетеля З [], о том, что он не

осуществлял руководство преступной группой; считает, что судом дана верная оценка исследованным в судебном заседании доказательствам;

осуждённый Кириллов А.Ю. просит приговор суда отменить, оправдать его по предъявленному обвинению.

В обоснование доводов жалобы указывает, что его виновность не доказана, выводы суда основаны на предположениях; дело рассмотрено с обвинительным уклоном, не учтено, что ряд его жалоб, поданных в ходе предварительного следствия надлежащим образом компетентными органами рассмотрены не были;

изъятим у него телефоном пользовались все осуждённые в отряде, которые приобретали наркотические средства у З[];

с К[] не знаком, в ходе предварительного следствия оговорил себя в том, что сбывал ему наркотические средства;

на прослушанных аудиозаписях телефонных переговоров его голос отсутствует;

допрошенная по делу в качестве свидетеля следователь С[] дала недостоверные показания, ей не разъяснились положения ст. 56 УПК РФ;

необоснованно удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о допросе в качестве свидетеля М[] с нарушением ч. 3 ст. 125 УПК РФ;

в протоколе судебного заседания ненадлежащим образом отражены показания допрошенных свидетелей Ф[], Б[], С[] свидетель К[] в своих показаниях в суде не сообщал о том, что он имел договоренность с Александром о приобретении 50 таблеток, считает, что его показаниям в ходе предварительного следствия, а также показаниям свидетеля Б[] судом дана необоснованная оценка;

при прослушивании аудиозаписи телефонных переговоров он не узнал свой голос, в связи с чем ходатайствовал о назначении по уголовному делу фоноскопической экспертизы, однако в удовлетворении ходатайства незаконно отказано;

суд необоснованно положил в основу приговора протокол допроса Сапожникова Т.В. от 5 марта 2018 года, поскольку он является необразованным, в суде пояснил, что изложенные в протоколе показания не

давал, голос Кириллова А.Ю. на аудиозаписи не узнал; считает, что следователь сфальсифицировала указанный протокол; а также протокол его допроса от 10 сентября 2018 года, в которых он оговорил себя ввиду оказанного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов и состояния здоровья, что подтверждается медицинскими документами;

считает, что З [] [] оговорил его в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в целях сокрытия особо тяжкого преступления, совершённого его братом З []

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности всех осуждённых в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Правильными являются и выводы суда первой инстанции об отсутствии в действиях осуждённых состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, и квалифицирующего признака совершения преступлений «организованной группой».

В апелляционном представлении государственный обвинитель, оспаривая выводы суда в приговоре, указывает на совершение осуждёнными преступлений в составе преступного сообщества, при этом ссылается на то, что по результатам судебного следствия были установлены все признаки, указанные в ст. 35 УК РФ, присущие организованной группе, поскольку участники объединились для сбыта наркотических средств в значительных объёмах и на длительное время, каждый из них в соответствии с распределением ролей выполнял порученное ему действие, реализуя общую цель организованной группы, объём оборота денежных средств за период функционирования преступного сообщества составил не менее 8 845 004, 81 руб., что, по мнению государственного обвинителя, подтверждается, в том числе приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми от 7 ноября 2018 года, по которому З [] был осуждён по ч. 1 ст. 210 УК РФ за совершение преступлений в составе преступного сообщества совместно с Сапожниковым Т.В., Лебедевым В.А., Бабаевым В.Н., Кирилловым А.Ю. и Мубаракшиным Э.М.

Между тем, анализ исследованных судом с участием сторон доказательств свидетельствует о том, что Бабаев В.Н., Мубаракшин Э.М., Лебедев В.А., Кириллов А.Ю. и Сапожников Т.В. не составляли устойчивую группу лиц и их действия не охватывались единым общим умыслом по каждому вменённому преступлению, напротив, каждый из них действовал в собственных преступных целях или в составе группы лиц по

предварительному сговору (Бабаев В.Н., Лебедев В.А., Сапожников Т.В., Богманов А.Ф.).

Вопреки доводам апелляционного представления в материалах уголовного дела не имеется доказательств, свидетельствующих об устойчивости, высоком уровне организованности группы с участием Бабаева В.Н., Мубаракшина Э.М., Лебедева В.А., Кириллова А.Ю., Сапожникова Т.В., а также в ходе судебного следствия стороной обвинения не было представлено доказательств тому, что осуждёнными велась тщательная предварительная подготовка к совершению преступлений, работа по разработке планов преступлений, за которые они осуждены, их обсуждение, распределение ролей и вырученных впоследствии денежных средств.

Из исследованных судом доказательств, в том числе ссылки на которые приведены в апелляционном представлении государственного обвинителя, следует, что Мубаракшин Э.М. и Кириллов А.Ю. действовали самостоятельно, а Бабаев В.Н., Лебедев В.А., Сапожников Т.В., Богманов А.Ф. действовали в группе лиц по предварительному сговору.

Так, допрошенный в ходе предварительного следствия и судом З [REDACTED], уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, показал, что им совместно с Б [REDACTED] был создан интернет-магазин, через который они реализовывали наркотические средства и психотропные вещества посредством закладок. В рамках указанной деятельности он периодически сбывал наркотики в виде таблеток красного, зеленого, синего цвета Сапожникову Т.В. через закладки, которые делал Б [REDACTED] [REDACTED] в г. Перми, после чего познакомился по телефону с Кирилловым А.Ю., впоследствии с Мубаракшиным Э.М., которые также периодически приобретали у него наркотические средства (т. 19 л.д. 3-5).

Согласно показаниям Б [REDACTED] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, он совместно с З [REDACTED] занимался сбытом наркотиков в виде таблеток. Получив таблетки, он ждал указаний от З [REDACTED], который по телефону говорил, сколько надо таблеток поместить в закладку. Он фасовал и помещал их в закладки (т. 15 л.д. 54-58).

Допрошенный в судебном заседании и в ходе предварительного следствия Мубаракшин Э.М. показал, что наркотики он приобретал у З [REDACTED] по определенной схеме, а именно договаривался по телефону с З [REDACTED] о приобретении таблеток, переводил деньги в счёт оплаты за наркотики на счёт, указанный З [REDACTED], после чего получал фото с

описанием места закладки. Данные наркотики он употреблял один или с друзьями. З [] не просил его сбывать наркотики, делать закладки, 22 июня 2017 года он согласился по просьбе М [] продать ему часть наркотиков, ранее приобретенных у З [] (т. 2 л.д. 221-222).

Из показаний осуждённого Кириллова А.Ю. следует, что он обращался к З [] по вопросу приобретения наркотических средств, в том числе в интересах К [] которому и ранее помогал приобретать анаболические средства (т. 18 л.д. 44-46, т. 24 л.д. 176-181).

Из анализа протоколов осмотра и прослушивания аудиозаписей телефонных переговоров З [], Сапожникова Т.В., Лебедева В.А., Кириллова А.Ю. суд верно установил, что отбывающие наказание в местах лишения свободы Сапожников Т.В., Кириллов А.Ю., а также Мубаракшин Э.М. приобретали наркотические средства и психотропные вещества напрямую у З [] (через закладки, сделанные Б [] которые в дальнейшем незаконно сбывали иным лицам, при этом они либо сразу же рассчитывались с З [] посредством перевода денежных средств на банковские карты, находящиеся в его пользовании или Б [] либо брали наркотические средства в долг, не ставя в известность иных лиц, не согласовывая эти действия с кем-либо и не выполняя каких-либо распоряжений З []. То есть в данном случае З [] выступал как сбытчик, а осуждённые Сапожников Т.В., Кириллов А.Ю. и Мубаракшин Э.М. как самостоятельные, не связанные друг с другом приобретатели. Лебедев В.А. и Бабаев В.Н. же в свою очередь обращались самостоятельно по вопросу приобретения наркотических средств к Сапожникову Т.В. (т. 10 л.д. 13-60, 68-116, т. 2 л.д. 86-116, т. 9 л.д. 236-258).

Таким образом, оценивая фактические обстоятельства преступной деятельности Бабаева В.Н., Мубаракшина Э.М., Лебедева В.А., Кириллова А.Ю. и Сапожникова Т.В., а также представленные в материалах уголовного дела доказательства, Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований считать, что указанные лица являлись организованной группой или устойчивой группой лиц, входящих в преступное сообщество.

Иные доводы, приведённые государственным обвинителем в апелляционном представлении, в том числе сведения об общем размере сбытых наркотических средств и психотропных веществ, а также об объёме оборота денежных средств в результате сбыта, при отсутствии других достоверных доказательств, свидетельствующих об устойчивости, высокой организованности группы с участием осуждённых, проведении участниками работы по разработке планов преступлений, распределению ролей и полученной прибыли, дружеские или родственные отношения, на что

имеется ссылка в апелляционном представлении прокурора, сами по себе не могут являться единственным подтверждением предъявленного осуждённым обвинения по ст. 210 УК РФ.

Также Судебная коллегия отмечает, что фактически государственным обвинителем в апелляционном представлении не приведено ни одного доказательства со ссылкой на материалы уголовного дела о том, что Бабаев В.Н., Мубаракшин Э.М., Лебедев В.А., Кириллов А.Ю., Сапожников Т.В. являлись участниками преступного сообщества, в которое входили З [] и Байдаков Н.А., образовывали входящее в него структурное подразделение, характеризующееся стабильностью состава, сплоченностью участников, наличием жесткой внутренней дисциплины, наличия в нём руководителя, в том числе Сапожникова Т.В. Не содержит апелляционное представление и ссылок на доказательства совершения осуждёнными преступлений, за которые они осуждены, в составе организованной группы или обоснования неверности вывода суда в приговоре об отсутствии этого признака.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит решение суда об оправдании осуждённых по обвинению по ст. 210 УК РФ, а также исключении из предъявленного им обвинения квалифицирующего признака «организованной группой» правильным, а доводы апелляционного представления в данной части необоснованными.

Несостоятельными являются и доводы государственного обвинителя о незаконности решения суда в части оправдания Сапожникова Т.В. и переквалификации действий Лебедева В.А. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ по факту покушения ими 7 июня 2017 года на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,140 грамма и психотропного вещества массой 0,023 грамма. В апелляционном представлении указывается, что виновность Сапожникова Т.В. и Лебедева В.А. в данной части подтверждается показаниями Сапожникова Т.В. в ходе следствия о наличии у него с Лебедевым В.А. договоренности на сбыт наркотических средств в виде таблеток, которые он приобретал у З [] показаниями З [] о том, что он сбывал наркотические средства в таблетках Сапожникову Т.В. для последующего сбыта; детализацией телефонных соединений; показаниями свидетелей Ф [] Б [] а также тем фактом, что Сапожников Т.В. и Лебедев В.А. не употребляли наркотические средства и психотропные вещества.

Изучение Судебной коллегией данных доказательств показало, что одна их часть, исходя из содержания телефонных переговоров и поясняющих их показаний З [] [] материалов оперативно-розыскной деятельности, сведений о телефонных соединениях между абонентскими

номерами, используемыми Лебедевым В.А. и Сапожниковым Т.В., свидетельствует лишь о причастности осуждённых к деяниям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств без привязки к конкретному факту, о котором заявляет сторона обвинения (покушение на сбыт наркотического средства, массой 0,140 грамма и психотропного вещества, массой 0,023 грамма), то есть данные доказательства не позволяют сделать выводы об их относимости к обвинению, предъявленному осуждённым именно по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение 7 июня 2017 года на сбыт наркотического средства, массой 0,140 грамма и психотропного вещества, массой 0,023 грамма).

В другой части доказательства, на которые ссылается государственный обвинитель в апелляционном представлении, подтверждают лишь соблюдение процессуальных норм и прав участников уголовного судопроизводства при проведении следственных и процессуальных действий.

Из протокола судебного заседания следует, что осуждённый Сапожников Т.В. отрицал свою причастность к данному преступлению, осуждённый Лебедев В.А. ссылался на то, что амфетамин массой 0,023 грамма хранил для личного употребления, а наркотическое средство массой 0,140 грамма ему подложили в карман сотрудники полиции в ходе его личного досмотра или в ходе обыска по месту его жительства (стр. 230-250 протокола судебного заседания).

Допросив понятых, в том числе Л [REDACTED], исследовав протокол следственного действия от 7 июня 2017 года, суд пришёл к мотивированному выводу, что наркотическое средство Лебедеву В.А. никто не подбрасывал, следственное действие проведено надлежащим образом с соблюдением процессуального закона. Вопреки доводам апелляционных жалоб осуждённого Лебедева В.А. и его защитника – адвоката Бондаренко Г.С., понятой Л [REDACTED] показал суду, что непосредственно присутствовал в квартире при проведении обыска и лично наблюдал за тем, как сотрудниками полиции были обнаружены изъятые предметы (как впоследствии установлено наркотические средства). Свидетель Л [REDACTED] [REDACTED] также пояснил, что, действительно, выходил на некоторое время из квартиры, однако это имело место в тот период, когда сотрудники полиции уже не проводили обыск, а составляли соответствующий протокол обыска, с которым он впоследствии ознакомился и поставил свою подпись, подтвердив правильность изложенных в нём сведений, их соответствие действительным событиям (об обнаружении и изъятии в квартире предметов), которые он лично наблюдал.

Свидетель П [REDACTED] также принимавший участие в качестве понятого при процессуальном действии – личном досмотре Лебедева В.А.,

показал, что непосредственно наблюдал как сотрудник полиции достал из кармана брюк Лебедева В.А. кастет, деньги, половину таблетки синего цвета, после чего был составлен протокол, в котором все расписались. Отвечая на вопросы сторон, свидетель показал, что находился в адекватном состоянии, ему был полностью понятен смысл происходящего, так как он выпался в камере после употребления спиртных напитков (стр. 305-312 протокола судебного заседания). Исходя из содержания последовательных непротиворечивых показаний указанного свидетеля, полностью соответствующих информации, изложенной в протоколе личного досмотра Лебедева В.А., следует, что предположения осуждённого Лебедева В.А. в апелляционной жалобе о нахождении понятого в состоянии опьянения, при котором он был лишён возможности объективно воспринимать происходящее, лишены оснований.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осуждённого Лебедева В.А., обязательность видеозаписи хода обыска и личного досмотра уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена. Согласно требованиям закона обыск, личный досмотр, изъятие каких-либо предметов, имеющих отношение к уголовному делу, и их осмотр осуществляются в присутствии понятых, фиксируются в соответствующих протоколах. Достоверность сведений, указанных в протоколах обыска и личного досмотра была проверена судом первой инстанции в ходе разбирательства по уголовному делу и подтверждена показаниями свидетелей, которые приведены в приговоре. Оснований ставить под сомнение выводы суда о допустимости и достоверности данных доказательств, правдивости показаний допрошенных свидетелей, не имеется.

Вместе с тем доказательств, подтверждающих наличие у Лебедева В.А. умысла на сбыт изъятых у него двух фрагментов таблеток, а также причастность Сапожникова Т.В. к совершению данного преступления суду первой и апелляционной инстанции представлено не было.

Из протокола обыска (т. 1 л.д. 36) и протокола личного досмотра (т. 1 л.д. 139) следует, что у Лебедева В.А. был изъят фрагмент таблетки, содержащей наркотическое средство – 2С-В(4-бром-2,5-диметоксифенетиламин), общей массой 0,140 грамма, что является значительным размером, и фрагмент таблетки, содержащей психотропное вещество - производное амфетамина, массой 0,023 грамма, не образующий значительный размер.

Допрошенный по делу З[] [] показал, что при сбыте наркотических средств в виде таблеток, в одной закладке они помещали не менее 5 таблеток.

По смыслу закона об умысле на сбыт наркотических средств и психотропных веществ помимо их приобретения и хранения, могут свидетельствовать их количество (объём), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями. Однако, как видно из приговора, соответствующих обстоятельств установлено не было и в апелляционном представлении прокурора не приведено суждений, опровергающих правильность оценки данной судом первой инстанции, представленным в данной части стороной обвинения доказательствам, объективно свидетельствующим лишь о незаконном хранении Лебедевым В.А. наркотического средства, массой 0,140 грамма, то есть в значительном размере.

Поскольку обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях, суд первой инстанции, правильно толкуя все сомнения в пользу осуждённых, обоснованно пришёл к выводу о необходимости оправдания Сапожникова Т.В. по данному преступлению в связи с его непричастностью, а действия Лебедева В.А. переквалифицировал на ч. 1 ст. 228 УК РФ, как незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства – 2С-В(4-бром-2,5-диметоксифенетиламин) общей массой 0,140 грамма, в значительном размере, исключив из обвинения незаконное хранение психотропного вещества - производного амфетамина, массой 0,023 грамма, поскольку его масса не образует значительный размер и не влечёт уголовную ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В апелляционных жалобах осуждённый Лебедев В.А. и его защитник – адвокат Бондаренко Г.С. заявляют об отсутствии у осуждённого умысла на сбыт наркотических средств массой 5,87 грамма, указывая, что он хранил наркотические средства по адресу: [REDACTED] для личного употребления, поскольку является наркозависимым лицом. Кроме того осуждённый считает, что действия сотрудников полиции в рамках оперативно-розыскных мероприятий носили провокационный характер, обнаруженные у него наркотические средства он также хранил исключительно для личного употребления.

Из протокола судебного заседания следует, что будучи допрошенным судом первой инстанции, Лебедев В.А. также отрицал наличие у него умысла на сбыт наркотических средств. Однако, исследовав представленные стороной обвинения доказательства, допросив свидетелей, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о виновности Лебедева В.А. по предъявленному в данной части обвинению.

Так, свидетель Т [REDACTED] показал суду, что 31 мая 2017 года он приобрел у М [REDACTED] гашиш, после чего его задержали сотрудники полиции. Он добровольно изъявил желание изобличить М [REDACTED] позвонил ему и вновь договорился купить у него гашиш. 31 мая 2017 года в

сопровождении сотрудников полиции он приехал к ДК им. Чехова А.П. и в ночь на 1 июня 2017 года встретился с М [] у которого купил гашиш, после чего М [] задержали (стр. 120 – 126 протокола судебного заседания).

Допрошенный в качестве свидетеля М [] [] в ходе предварительного следствия и в судебном заседании показал, что 24 мая 2017 года он приобрел у Лебедева В.А. гашиш массой около 20 граммов, а также Лебедев В.А. передал ему наркотическое средство в виде таблеток в количестве 134 штук, которые впоследствии были изъяты в ходе осмотра квартиры по адресу: г. [] (т. 1 л.д. 238-249, стр. 100-116 протокола судебного заседания).

В ходе проведенных исследований экспертами установлено, что представленное вещество массой 5,87 грамма, является наркотическим средством – гашиш (т. 1 л.д. 64-65).

Из протокола обыска в квартире Лебедева В.А. по адресу: г. [] [] следует, что по его месту жительства также было изъято вещество коричневого цвета, которое согласно заключению эксперта имеет массу 5,87 грамма и является наркотическим средством – гашиш (т. 1 л.д. 36).

Таким образом, факт совершения Лебедевым В.А. покушения на незаконный сбыт в значительном размере наркотического средства – гашиш, массой 5,87 грамма объективно установлен из приведённых выше доказательств, а также иных, приведённых в приговоре, в том числе заключения эксперта № 2705, согласно которому вещество, изъятое в ходе личного досмотра Т [] и вещество, изъятое в ходе обыска в квартире Лебедева В.А. по адресу: [] могли иметь общий источник происхождения растительного сырья, использованного для их изготовления.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия полагает, что оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», вопреки доводам осуждённого, было проведено в полном соответствии с положениями УПК РФ, нарушений прав осуждённого и провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов не установлено. Более того, данный вопрос тщательно проверялся судом первой инстанции, с выводами которого Судебная коллегия согласна в полном объеме, полагая, что исследование судом материалов оперативно-розыскной деятельности и неустановление в них нарушений норм УПК РФ в полной мере свидетельствуют о законности и объективности проведения указанных мероприятий с целью проверки поступившей информации о сбыте лицом по имени Дмитрий гашиша в г. Перми и установления его каналов сбыта.

Признавая недостоверными показания Лебедева В.А., в которых он также как и в апелляционной жалобе отрицал свою причастность к совершению покушения на незаконный сбыт наркотического средства массой 26,374 грамма в количестве 127 таблеток, изъятых у М [REDACTED] по адресу: [REDACTED] суд обоснованно указал, что версия осуждённого полностью опровергается показаниями допрошенного по делу З [REDACTED], протоколом прослушивания телефонных переговоров Лебедева В.А. (30 мая 2017 года в ходе разговора с М [REDACTED] Лебедев В.А. говорит про 134 таблетки, просит принести ему 3 штуки; 4 июня 2017 года Лебедев В.А. рассказывает неустановленному лицу, что М [REDACTED] задержали, когда он сбывал синие таблетки, при этом дома у М [REDACTED] изъяли 130 таблеток, которые тот оставил на хранение М [REDACTED] а также показаниями самого М [REDACTED] о том, что он и ранее приобретал наркотические средства у Лебедева В.А.

Настаивая на своей невинности, Лебедев В.А. утверждает в жалобе, что свидетель М [REDACTED] оговорил его ввиду конфликта из-за девушки, а принадлежность ему голоса на аудиозаписях телефонных разговоров не подтверждена соответствующим исследованием эксперта.

Между тем осуждённый Сапожников Т.В. после прослушивания аудиозаписей, предоставленных ему на дисках, пояснил, что голос на записях принадлежит ему, он разговаривает с З [REDACTED], а также со своим родственником - осуждённым Лебедевым В.А., в том числе по вопросу сбыта наркотических средств.

Эти же обстоятельства подтвердил в своих показаниях З [REDACTED]. (о принадлежности голосов собеседников осуждённым).

Оценивая показания З [REDACTED] [REDACTED], применительно к доводам, заявленным в апелляционных жалобах осуждёнными Лебедевым В.А. и Кирилловым А.Ю., в том числе о том, что они не узнали своих голосов на прослушанных записях и в данной части по делу требовалось проведение фоноскопических экспертиз, Судебная коллегия отмечает, что оснований, по которым З [REDACTED] [REDACTED] мог бы оговорить осуждённых, судом первой инстанции обоснованно не установлено, заключение же им досудебного соглашения о сотрудничестве не является причиной для оговора, учитывая, что свою виновность и роль в совершённых преступлениях он не приуменьшал.

Допрошенный в качестве свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] в ходе предварительного следствия показал, что около 3 месяцев он приобретал наркотическое средство – гашиш у Лебедева В.А., более наркотические средства ни у кого не покупал. Также пояснил, что 24 мая 2017 года при встрече с Лебедевым В.А. он приобрел у него гашиш, массой около 20

грамм, после чего Лебедев В.А. передал ему наркотическое средство в виде таблеток в количестве 134 штук и попросил его хранить у себя дома, периодически с 25 мая 2017 года по 31 мая 2017 года приходил и брал их (т. 1 л.д. 238-249).

Оценивая изменение указанным свидетелем своих показаний в ходе очной ставки с Лебедевым В.А. и судебном заседании в пользу осуждённого, суд, учитывая, в том числе показания свидетеля Ч [REDACTED], о наличии в УНК ГУ МВД России по Пермскому краю оперативной информации о причастности М [REDACTED] к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, которые тот приобретал у Лебедева В.А., а также результаты проведённых 31 мая 2017 года и 1 июня 2017 года оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «проверочная закупка», по результатам которых был задержан М [REDACTED] и впоследствии в ходе осмотра его жилища по адресу: [REDACTED] был изъят полимерный пакет с 127 таблетками синего цвета округлой формы с эмблемой «Apple» и тетрадь с записями, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что именно показания на предварительном следствии свидетеля М [REDACTED] являются достоверными, согласующимися с другими исследованными по уголовному делу доказательствами, в своей совокупности подтверждающими виновность Лебедева В.А. в содеянном.

Как следует из материалов уголовного дела, проверочная закупка наркотических средств у М [REDACTED] [REDACTED] с участием «закупщика» Т [REDACTED] проводилась один раз – 1 июня 2017 года.

Все остальные действия сотрудников полиции, направленные на установление всех лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, связаны либо с обыском по месту жительства задержанных лиц, либо проводились в форме «наблюдения», то есть не являлись однотипными оперативно-розыскными мероприятиями, как утверждает в апелляционной жалобе Лебедев В.А.

Проведение же мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров осуждённых было обусловлено необходимостью установления источников получения наркотических средств и психотропных веществ, мест их хранения и распространения путём «закладок», а также выявления других лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и характера взаимоотношений между ними.

Осуждённые Кириллов А.Ю. и Богманов А.Ф. в апелляционных жалобах также оспаривают свою виновность в содеянном, указывая, что показания ряда свидетелей, приведённые в приговоре, не соответствуют показаниям, данным им в судебном заседании и изложенным в протоколе.

Однако у Судебной коллегии не имеется оснований не соглашаться с выводами суда о доказанности вины Кириллова А.Ю. и Богманова А.Ф. в совершении преступлений, за которые они осуждены, поскольку вопреки доводам осуждённых они основаны на материалах уголовного дела.

При этом доводы жалобы осуждённого Кириллова А.Ю. о том, что суд дал неверную оценку и исказил показания допрошенных по делу свидетелей Ф [] Б [] С [] К [] Б [] и осуждённого Богманова А.Ф. о неверной оценке судом показаний свидетеля И [] несостоятельны. Протокол судебного заседания по уголовному делу изготовлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, при этом изложенные в нём показания свидетелей полностью соответствуют приведённым судом в приговоре.

Допрошенный в ходе предварительного следствия и в судебном заседании свидетель И [] показал, что в 2017 году он являлся оперуполномоченным УНК ГУ МВД России по Пермскому краю и в целях установления лица, которое совершило незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере Д [] осуществлял выезд в ИК-4 ГУФСИН России по Пермскому краю, где Богманов А.Ф. составил явку с повинной, в которой изложил обстоятельства сбыта наркотика Д [] при участии Бабаева В.Н. (т. 16 л.д. 52-53).

Указанная явка с повинной (т. 16 л.д. 21-22) признана судом недопустимым доказательством, поскольку установлено, что при её оформлении должностным лицом не было обеспечено участие адвоката и Богманову А.Ф. не разъяснены положения ст. 51 Конституции России.

Вместе с тем оценивая показания свидетеля И [] вопреки доводам апелляционной жалобы осуждённого Богманова А.Ф. суд пришёл к обоснованному выводу о том, что показания данного лица в соответствии с их содержанием, которое правильно истолковано судом, не оправдывают Богманова А.Ф. по предъявленному ему обвинению в незаконном сбыте наркотических средств Д [] группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционной жалобе осуждённый Богманов А.Ф., заявляя о необоснованном осуждении, ссылается на то, что он денежных средств от покупателей наркотических средств не получал, при этом предпринимал попытки отговорить Д [] поехать за «закладкой». Между тем из исследованных судом доказательств следует, что осуждённый проинформировал Д [] о месте нахождения наркотического средства, то есть выполнил объективную сторону сбыта, в связи с чем его дальнейшее поведение, в том числе раскаяние в содеянном, на квалификацию его действий не влияет.

В судебном заседании также были допрошены следователь С [] и оперуполномоченный ФКУ СИЗО [] ГУФСИН России по Пермскому краю М [] указанные в апелляционных жалобах осуждённых, которые отрицали факт применения какого-либо насилия в отношении осуждённых, кроме того С [] [] показала, что по ходатайству Кириллова А.Ю. написанные им собственноручно (частично в камере) показания по делу на отдельных листах были приобщены к протоколу его допроса, проведённого с участием защитника, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что суд первой инстанции принял все необходимые, эффективные меры для тщательного исследования доводов стороны защиты, аналогичных заявленным осуждённым Кирилловым А.Ю. в заседании суда апелляционной инстанции о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения (о применении незаконных методов ведения следствия, выразившихся в принуждении к даче показаний со слов сотрудников полиции, в результате чего 10 сентября 2018 года им даны показания, не соответствующие действительности, сфальсифицированные следователем; о необходимости повторного допроса С [] и других лиц по фактам допущенных ею нарушений).

Судом установлено, что следственные действия – допросы осуждённых Кириллова А.Ю. и Сапожникова Т.В. произведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. При этом присутствовали защитники, от допрашиваемых лиц заявлений и замечаний не поступило, они удостоверили правильность изложенных показаний. Судебная коллегия также отмечает, что осуждённым Сапожниковым Т.В. после ознакомления с приговором суда подана апелляционная жалоба, в которой он, вопреки позиции Кириллова А.Ю., не оспаривает соблюдение уголовно-процессуального закона при его допросах и соглашается с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, ставя перед судом апелляционной инстанции лишь вопрос о смягчении назначенного ему наказания.

Таким образом, не доверять показаниям свидетелей, положенным в основу приговора, у суда оснований не имелось, поскольку они согласуются между собой и с другими доказательствами по делу, анализ которым дан в приговоре. Вопреки доводам жалоб из протокола судебного заседания следует, что свидетели были допрошены судом с соблюдением требований ст. 189, 278 УПК РФ, при этом как С [] так и М [] судом были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, права и обязанности, определенные ст. 56 УПК РФ, с предупреждением их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что в судебном заседании были исследованы все имеющие значение для дела доказательства, представленные сторонами, надлежащим образом разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов осуждённым и их защитникам в исследовании доказательств при удовлетворении аналогичных ходатайств государственного обвинителя, на что указывает осужденный Кириллов А.Ю. в жалобе, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или способных повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

С учётом выводов, к которым пришёл суд по результатам судебного следствия, действия осуждённых квалифицированы верно.

Оснований для квалификации действий осуждённого Лебедева В.А. как пособничества И [] в приобретении 8 мая 2017 года психотропного вещества и осуждённого Богманова А.Ф. как пособничества 21 апреля 2017 года Д [] в приобретении наркотического средства не имеется.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств дела и роли каждого из них в преступных деяниях, данных об их личностях, о состоянии их здоровья, а также влияния назначенного наказания на исправление осуждённых.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершённых преступлений, поведением во время или после их совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и свидетельствующих о наличии оснований для назначения осуждённым наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ, судом не установлено. Оснований для применения при назначении наказания положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

Каких-либо иных обстоятельств, помимо указанных в приговоре, влияющих на размер наказания, судом апелляционной инстанции не установлено.

Таким образом, назначенное осуждённым наказание по каждому из совершённых преступлений и по совокупности преступлений по своему виду и размеру соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для его снижения, о чём ставится вопрос в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.389²⁰,389²⁸,389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Пермского краевого суда от 18 июня 2019 года в отношении Сапожникова Тимофея Васильевича, Лебедева Виктора Александровича, Бабаева Василия Николаевича, Кириллова Александра Юрьевича, Богманова Альберта Фанилевича, Мубаракшина Эдуарда Маратовича оставить без изменения, а апелляционные представление и апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: